

Глава 23: Постоянный дом на юго-западе деревни

"Смелей, девушка, съешьте куриных яиц, а не только одни овощи!", - сказала Ян Ши из семейства Ван, жена старосты, и любезно положила несколько яиц в чашку Су Шуйлянь.

* Shi «Ши» добавляется к девичьей фамилии девушки.

"Спасибо, тетушка Ян", - ответила с улыбкой девушка.

Шуйлянь посмотрела на Линь Си Яо, а потом положила половинку яйца в чашку мужчине. Когда Су Шуйлянь увидела, как он посмотрел на нее, то лишь улыбнулась ему, не произнеся ни слова.

Линь Си Яо посмотрел вниз, чтобы никто не заметил, радости в его глазах. А затем за один укус съел яйцо.

"Ах! Ах! Только посмотрите на эту пару, та романтично!", - шутливо произнесла Ян Ши.

Поговорив сегодня утром с госпожой семьи Лао перед домом семейства Хуа, Ян Ши узнала о том, что эти молодые люди были помолвлены и собирались вскоре пожениться здесь. Кто бы мог подумать, что семейство Хуа не сдержит свое слово и захочет расторгнуть контракт.

Ян Ши уже была там, но, так как ее муж был внутри дома семейства Хуа, она не могла обсудить свои мысли с ним. Фермерша никогда бы не подумала, что ее муж по собственной инициативе расскажет этой молодой паре об их втором доме и даже пригласит их сюда на обед.

Ян Ши была очень счастлива, потому что уже давно хотела продать их второй дом. Не говоря уже о том, что этот дом находился очень далеко отсюда, и о том, что за ним было трудно ухаживать. Даже ее сын, который достиг возраста, чтобы жениться, отказывался жить в таком старом доме и продолжать жить вместе с ними. Следовало продать этот старый дом сейчас, прежде чем он совсем рухнет. Если бы это произошло, они бы не только не получили никаких денег, но были вынуждены заплатить за его ремонт...

С этой мыслью Ян Ши стала еще более обходительной с Су Шуйлянь и Линь Си Яо.

—

"Девушка, я уже говорил с женой, цена не подлежит обсуждению. Это много." После обеда Ван Генфа размышлял о том, как сказать этим людям о цене, за которую он хотел продать свой дом. Фермер боялся, что когда они увидят дом, то дадут за него очень низкую цену.

По жесту старосты деревни, который поднял два пальца вверх, Су Шуйлянь поняла, сколько фермер просит за свой дом... Двадцать таэлей? Улыбнувшись, девушка сказала: "Дядюшка Ван, если дом будет стоить таких денег, то столько мы и заплатим за него".

"Хорошо, хорошо", - согласился Ван Генфа. Фермер заметил, как мимо него проходили несколько жителей деревни, поэтому он обратился к Су Шуйлянь с просьбой, понизив голос: "Эм...девушка, если кто-нибудь из деревни спросит об этом, не говори им, что я продаю тебе этот дом, хорошо? Ну, хе-хе, я на самом деле никому не говорил, что продам его, до того как ты сказала мне, что хочешь его купить".

По правде говоря, староста беспокоился. Если другие жители деревни услышат, что девушка

собирается найти и купить дом, то они могут порекомендовать ей другой. А если придется сравнивать, то он знал, что его дом не стоило покупать. Кроме того, Ван Генфа было известно, в каком состоянии находился его дом.

"Понимаю, дядюшка Ван", - в подтверждение слова Су Шуйлянь кивнула головой. Она не была любителем сплетен. И тем более она бы не стала говорить кому-то о вещах, которые еще не произошли.

Ван Генфа кивнул головой в ответ, одоблив слова девушки. Староста действительно посчитал девушку умной. Если бы его сын уже не собирался жениться на другой девушке, то Ван Генфа познакомил бы Су Шуйлянь со своим сыном. Занимаясь расчетами, староста совершенно забыл о Линь Си Яо, мужчине, который всегда был рядом с Су Шуйлянь.

—

Дом располагался в юго-западной части деревни Фань Хуа. Сам дом состоял из трех комнат в главном здании и отдельная пристройка для кухни. Двор был окружен невысокой стеной, а на заднем дворе росло одно единственное дикое вишневое дерево. На большом дворе перед домом раньше выращивали овощи, но из-за отсутствия ухода, сейчас там росли только сорняки. Имелась одна главная причина, почему отец Ван Генфа купил этот дом: из-за ветвящейся реки, протекавшей возле дома. Река текла с запада на восток, поэтому вода здесь в ней была самой прозрачной и чистой.

Именно из-за того, что этот дом находился в самой дальней части деревни, став главой деревни, Ван Генфа пришлось выбрать себе другой дом в более удобном месте и жить там. Когда же у его отца из-за старости стало слабое здоровье, у старика не было другого выбора, кроме как переехать в новый дом к своему сыну с невесткой.

Когда же старик-отец Ван Генфа переехал в их дом, то старый дом стал практически пустым. Поэтому если эта молодая пара решит поселиться в этом доме, то им придется потратить большую сумму денег на покупку мебели и прочих вещей для обустройства дома.

Су Шуйлянь, пройдя вокруг дома, осталась довольна окружающим его пейзажем.

Впереди извивалась и протекала речка, продолжая течь вокруг всего дома. Около семи-восьми метров впереди была большая площадь пастбищ. Она простиралась на запад, и, казалось, соприкасалась с горными вершинами. Перед рядами горных вершин была видна самая высокая из них, а также окутывающие ее облака. Вид был действительно красивым.

За домом заканчивалась дорога в деревню Фань Хуа. Другими словами, этот дом располагался в самом конце, так что если у них найдутся лишние деньги, то они смогут достроить дом. Иметь еще несколько дополнительных комнат в доме было возможным.

Су Шуйлянь посмотрела на потрескавшиеся стены и дверь дома. Стены обросли мхом, а в поемах были всего лишь бумажные окна, которых едва ли было видно. Стоило ли за все это отдавать двадцать таэлей? Ощущая беспокойство, девушка взглянула на Линь Си Яо.

"Десять таэлей", - твердо сказал Линь Си Яо.

Когда Ван Генфа услышал ответ молодого мужчины, то побледнел. Повернув голову в сторону Су Шуйлянь, фермер сказал, "Но.. Девушка, к дому также прилагается два акра плодородной земли. Участок располагается немного к западу от этого дома и находится от него очень близко, вам не кажется, что десять таэлей - это слишком маленькая сумма?"

О да, было же еще два акры земли, Су Шуйлянь кивнула, прежде чем снова посмотреть на Линь Си Яо.

"Пятнадцать таэлей", - ответил он. Заметив жест девушки, Линь Си Яо добавил еще пять монет.

Именно тогда Ван Генфа понял, хозяином дома станет стоящий перед ним человек с холодной аурой. Казалось, что он все это время обращался не к тому человеку, и не понял сути дела. Но, даже зная, что он, Ван Генфа, был старостой деревни, фермер не решился спорить о цене. Просто, та холодность, которую излучал Линь Си Яо, запросто могла превратить ногу человека в желе.

Замечательно. Ван Генфа уже поговорил со своей женой, и они решили, что самой низкой ценой, которую они примут, было десять таэлей. Чем дольше дом остается здесь без хозяина и надлежащего присмотра, тем ниже станет его стоимость. С этой мыслью, староста энергично кивнул головой и произнес: "Договорились. По рукам!"

В итоге, они вернулись в нынешний дом старосты Ван Генфа. После того, как обе стороны подписали соглашение о купле-продаже, Ван Генфа передал Су Шуйлянь документ на владение домом и участком земли, а также неохотно отдал девушке сдачу в пять таэлей. Вздохнув, он произнес "Девушка, отныне этот дом твой! Хорошо заботьтесь о нем и сделайте из него прекрасный дом, каким он был раньше!" Осознал свои слова староста только тогда, когда Ян Ши толкнула его в бок. Ван Генфа смущенно улыбнулся.

Су Шуйлянь улыбнулась и ответила: "Конечно". Затем девушка повернулась и посмотрела на Линь Си Яо. Они обменялись радостными взглядами; наконец, у них есть свой собственный дом. Даже если его нужно будет отремонтировать.

<http://tl.rulate.ru/book/4635/225727>